

ИНИЦИАЛЬНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА КОМПРЕССИИ В МЕДИЦИНСКОМ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ И ИХ ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Т.А. Ткачева

*Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России,
г. Астрахань, Россия*

В статье рассматривается происхождение инициальных аббревиатур в медицинской терминологии с позиции закона языковой экономии, а также исследуется проблема интеграции данного вида неологизмов в лексическую систему конкретного языка в результате лексикализации. Дается определение понятию «акроним». Проводится анализ использования инициальных аббревиатур и акронимов медицинской тематики в русском и французском языках в научном, научно-популярном, профессиональном дискурсе, а также в обыденной речи. Отмечается проблема омонимии среди медицинских инициальных аббревиатур в русском и французском языках. Автор статьи приходит к выводу, что акронимы являются конечным результатом лексикализации инициальных аббревиатур, дающим им статус языковых единиц. Вместе с тем инициальные аббревиатуры в многочисленных сферах медицины могут функционировать в профессиональном языке как в письменном, так и в устном дискурсе, являясь полноправными единицами соответствующих терминосистем.

Ключевые слова: медицинская терминология, закон языковой экономии, инициальные аббревиатуры, акронимы, лексикализация, профессиональный дискурс, обыденная речь, лексическая система языка.

Процесс познания человеком окружающей действительности связан с обобщением и отражением информации в языке с помощью номинации. Постоянное увеличение количества информации по отношению к ограниченному числу языковых средств неизбежно приводит в действие закон языковой экономии, проявляющийся на всех уровнях языка. Реализацией закона языковой экономии в речи являются различные виды компрессии языковых единиц: явление свертывания, сжатие, сокращение, совмещение, стяжение, редукция, элиминирование и т. д.

Лингвистическая компрессия – это емкое понятие, относящееся ко всем уровням языка. Согласно определению А.А. Ларькиной лингвистическая компрессия представляет собой процесс сокращения структуры языковой единицы без изменения заложенной в ней информации, имеющий системный характер и являющийся стилистически немаркированным. Осуществление данного процесса происходит как в результате опущения избыточных элементов, так и за счет их замены менее протяженными единицами [7, с. 32]. Иными словами, значительный информационный фрагмент заключается в максимально краткую оболочку и требует минимальных усилий для передачи (в устной или письменной форме) реципиенту [13, с. 121]. Мы используем это понятие в более узком понимании как обозначение когнитивно-дискурсивного процесса формирования терминологиче-

ской единицы с помощью минимального набора языковых средств и с сохранением объема информации о номинируемом объекте или явлении. В данном случае речь идет о лексической компрессии.

Специфика современного терминотворчества состоит в оптимальном сочетании формы и содержания. Д.Н. Лотте одним из первых определил отличительные черты научно-технического термина, назвав главными требованиями краткость, системность, удобопроизносимость, словообразовательную способность, отсутствие многозначности, синонимии и омонимии [8, с. 18–36, 72–79].

Материалом нашего исследования являются медицинские термины русской и французской терминосистем, которые в процессе частого употребления в соответствии с законом экономии языковых средств подвергаются языковой компрессии на лексическом уровне, приобретая некоторую условность, но сохраняя при этом полностью семантическое значение исходного термина.

Важнейшим средством компрессии является аббревиатура как особый когнитивный комплекс, незаменимое средство передачи и хранения информации [5]. Н.С. Валгина отмечает, что именно компрессивная функция аббревиатуры делает ее наиболее продуктивной в настоящее время [3, с. 148]. По определению А.С. Макаровой, аббревиация – это особый способ компрессивного словообразования, включающий в себя различные

способы сокращения или формального сжатия таких исходных номинативных единиц, как слово и словосочетание [11, с. 331].

Поскольку в научной номенклатуре и первоначальном варианте наименования многие объекты, явления и процессы имеют многословные термины, с помощью которых описывается определенный объект, явление или процесс, использование подобных терминов затрудняет профессиональный дискурс, а в обыденной речи и в массмедиа не могут восприниматься неспециалистами. Именно профессиональный дискурс и необходимость вульгаризации некоторых научных понятий приводит к процессам компрессии, в частности к аббревиации. С одной стороны, как утверждает С.И. Маджаева, «аббревиация представляет собой способ, в основе которого лежит сознательный, целенаправленный когнитивно-дискурсивный процесс. Функционирование аббревиатур в медицинской терминологии является реализацией концепции экономии речевых средств, сущность которой заключается в обеспечении передачи максимального количества информации за единицу времени, то есть повышение коммуникативной роли языка» [9, с. 50]. Краткость формы и емкость содержания является неоспоримым преимуществом для профессионального дискурса. Кроме того, благодаря аббревиации в профессиональном общении может быть скрыта информация, нежелательная для непосвященных. С другой стороны, при необходимости введения в обыденную речь или в научно-популярную литературу научного понятия, номинация которого обозначена сложным или многословным термином, приемлемым и употребительным может стать только его усеченная или сокращенная форма. Несмотря на компрессию формы развернутого исходного термина, медицинская аббревиатура несет полную лексико-семантическую нагрузку и чаще всего является главным дискурс-компонентом лексико-семантического уровня в построении профессионального дискурса или научно-популярного медиатекста [18, с. 48].

В связи с тем, что создание аббревиатур в языке медицины, как и в других областях человеческого знания, является очень активным процессом, связанным с сокращением прежде всего исключительно графическим, большое количество аббревиатур имеют окказиональный характер и не отражены в национальных словарях. Аббревиатуры, которые переходят в профессиональную речь, становятся более употребительными, чем исходный вариант сокращенного термина. Обилие аббревиатур создает трудности их систематизации в определенной области. Многие аббревиатуры могут не получить широкого распространения, другие полностью вытесняют исходную форму и входят в терминосистему определенной области знаний.

Различают несколько структурных типов аббревиатур, реализация которых получила широкое

распространение в медицинской научно-популярной литературе и профессиональном языке:

– аббревиатуры, образованные из начальных букв каждого слова (инициальные аббревиатуры) – СД (сахарный диабет), АГ – (anesthésie générale – общая анестезия);

– аббревиатуры, образованные из сочетания начальных частей слов (апокопа): Минздрав, chirdent (chirurgie dentaire);

– аббревиатуры смешанного типа, состоящие как из начальных частей слов, так и из начальных букв.

Примером смешанного типа аббревиатур в медицинской сфере может послужить компрессия термина «коронавирусная инфекция», причем не только в русском, но и в других языках. Г.В. Овчинникова приводит тщательный анализ процесса компрессии данного термина в научно-популярной и обыденной речи на примере французского языка [14]. Автор статьи показывает, что «в научной и научно-популярной медицинской литературе в силу закона экономии языковых средств более употребительным является усеченный композит, производящей основой которого является греческое *Согона* (венок), претерпевшее сокращение последних слогов и семантический сдвиг по форме. Первоначально орфографическое написание данного композита Covid 19 включало апокопное сокращение (сокращение конца слова) в форме графона *CO*, к которому добавлялось следующее сокращение *vi-* от латинского существительного среднего рода *vīgus*, и завершалось буквенным сокращением «-d» от «*disease*» (*maladie*, англ., болезнь, англ.), цифра «19» указывает год открытия данного вируса – 2019» [14, с. 120]. Благодаря широкому распространению и частотности данный термин стал языковым элементом многих языков, отвечая всем требованиям однословного термина. При этом в условиях пандемии, которая продолжается не один год, термин «ковид» уже и без указания цифры «19» стал частью общенародного или обиходного языка во всех странах. Прилагательное «ковидный» как дериват от исходного термина свидетельствует о полной интеграции сокращения «ковид» в языковую систему и об ассимиляции с обычными словами русского языка. Для французского языка признаком интеграции в лексическую систему может служить использование термина с артиклем женского рода: *la covid*.

Помимо апокопных сокращений, которые достаточно легко интегрируют в языковую систему, в медицинской терминологии чрезвычайно распространены инициальные сокращения, имеющие во французском языке специальный термин *sigle*, а процесс образования инициальных сокращений – *siglaison*. Однако вопрос об их интеграции в систему языка является более сложным.

Инициальные сокращения охватывают различные сферы медицинской терминологии и распространены во всех языках. Если речь идет о ме-

Терминология

дицинском обследовании, или других сферах, где используются для обозначения соответствующих понятий универсальные термины с греко-латинскими основами, инициальные аббревиатуры могут быть идентичными во всех языках: русск. ЭМГ (электромиограмма) – франц. EMG (électromyogramme), русск. ЭКГ (электрокардиография, электрокардиограмма) – франц. ECG (électrocardiogramme). В большинстве же случаев инициальные аббревиатуры не совпадают в своей фонетической форме в разных языках, так как исходный закрепленный в каждом языке термин имеет словесное воплощение, соответствующее данному языку: русск. РС (рассеянный склероз) – франц. SEP (sclérose en plaques); русск. ОПЛ (острая ревматическая лихорадка) – франц. RAA (rhumatisme articulaire aigu); франц. ORL обозначает либо область медицины (otorhinologie), либо специалиста в этой области; примечательно, что в русском языке для этой специальности установилась аббревиатура ЛОР, что не соответствует последовательности греческих терминологических элементов в международном термине «оториноларинголог», зато удобен в произношении, и к тому же позволяет избежать омонимии с аббревиатурой ОПЛ (острая ревматическая лихорадка).

Омонимия является одной из проблем продуктивности инициальных аббревиатур в специализированных подязыках. Так, французская аббревиатура IVG в кардиологии обозначает *левожелудочная недостаточность сердца* – *insuffisance ventriculaire gauche*. Однако после принятия во Франции в 1975 году закона о легализации абортов та же самая аббревиатура стала обозначать «искусственное прерывание беременности» (*interruption volontaire de grossesse*) [20, p. 47]. Сложность интерпретации подобных омонимов возникает при отсутствии контекста, в медицинской практике сферы употребления этих аббревиатур существенно отличаются, что позволяет легко снять омонимию. Как образно отмечает Т.В. Дроздова, именно контекст служит своеобразным «магнитом», который «вытягивает» из стоящего за конкретные знакомы содержания понятия (или из значения языковой единицы) определенные смыслы, репрезентируемые этим знаком при каждом его словоупотреблении [4, с. 21]. Тем не менее омонимия инициальных аббревиатур в медицинской терминологии, как и в других специальных профессиональных языках, свидетельствует о недостаточной систематизации данных терминов. Приведем несколько примеров омонимичных инициальных сокращений в русской и французской медицинской терминологии. В русском языке:

МА: 1) мерцательная аритмия; 2) мультиформная атрофия;

МВ: 1) микробная вегетация; 2) маргинальная ветвь;

НС: 1) нервная система; 2) нефротический синдром; 3) наркотические средства;

КК: 1) клиренс креатинина; 2) креатинкиназа;

СМА: 1) средняя мозговая артерия; 2) спинальная мышечная атрофия [16, 17].

Во французском языке:

AMS: 1) aire motrice supplémentaire; 2) artère mésentérique supérieure;

ATL: 1) angioplastie transluminale; 2) aspirin triggered epilipoxin (en);

DCD: 1) décompensation cardiaque droite; 2) décédé;

DMT: 1) dose maximale tolérée, 2) diméthyltryptamine, 3) divalent metal transporter (en);

EME: 1) état de mal épileptique; 2) état de mort encéphalique [17, 23].

Как показывают вышеприведенные примеры, во французском языке дополнительными факторами омонимии аббревиатур могут быть заимствования из английского языка в неизменном виде, сокращение по инициальным буквам каждого слова простого слова в том случае, если произношение последовательности алфавитных букв совпадает с произношением слова (décédé – DCD). Сокращение сложного слова по инициальным согласным каждой части свойственно и русскому, и французскому языкам (КК – креатинкиназа; di-méthyl-tryptamine – DMT).

Заимствование инициальных аббревиатур из английского языка во французский довольно частое явление. Например, ставшей вполне обиходной в русском языке аббревиатуре КТ (компьютерная томография) во французском языке соответствует термин *le scan* (снимок), слово, заимствованное из английского языка, тогда как в английском языке термин «компьютерная томография» соответствует инициальной аббревиатуре С.Т. (computer tomography), максимально сближаящую ее с русской аббревиатурой. Как общее правило, точки после инициальных букв сокращенных слов практически не используются, если аббревиатура используется часто. В данном случае использование точек в написании после инициальных букв слова обусловлено возможностью снятия омонимии на письме с другими медицинскими терминами в английском языке, имеющими то же самое обозначение: СТ –

1) computer tomography (компьютерная томография),

2) cerebral tumor (опухоль головного мозга),

3) coronary thrombosis (тромбоз коронарных артерий),

4) coronary thrombolysis (коронарный тромболитический) [16].

Проблема использования термина *scan* во французском языке заключается в том, что этот заимствованный термин имеет очень общее значение и используется в разных сферах, а точного перевода термина «компьютерная томография» во французском языке не существует. Поэтому более точным обозначением этого медицинского обследования во французском языке становится сложная форма *CT-scan*, в которой используется заимствованная инициальная аббревиатура из англий-

ского языка. Однако изучение словарных статей с примерами перевода КТ на французский язык показал довольно частотное использование только одной английской аббревиатуры в сопровождении с французским артиклем:

Le CT et l'écho ont montré une inflammation d'une capsule renale . – КТ и ультразвук показали воспаление в почечной капсуле.

Le CT n'a rien décelé dans les poumons. – КТ легких ничего не выявила [25].

Источником примеров электронного словаря Reverso, как указано на сайте, являются субтитры французских фильмов, что означает их соответствие быденной разговорной или профессиональной речи (дискурсу), доступной широким массам зрителей. Приведенный пример показывает, что, несмотря на стремление терминографии дать объекту или явлению строго научную и точную номинацию, живая коммуникативная деятельность путем компрессии формирует более краткую его номинативную модель. Новые номинанты, получившие наибольшую употребительность, постепенно становятся устоявшимися единицами, лексикализуются, переходя в статус системных языковых единиц.

Именно лексикализация является тем процессом, который позволяет термину стать частью языковой системы в полном объеме. В процессе лексикализации инициальные аббревиатуры могут превращаться в акронимы. Термин «акроним» не является синонимом инициальной аббревиатуры. Акроним (от греч. *akros* – конец и *onyma* – имя) обычно понимается как вид инициальных аббревиатур, графическая и звуковая форма которых выглядит и звучит как новое самостоятельное слово [1, 2, 20, 24]. Во французской лингвистической литературе мы не находим иного определения акронима, как то, что дают словарь *Petit Robert*: «*Sigle qui se prononce comme un mot ordinaire*» (Инициальная аббревиатура, которая произносится как обычное слово) [21] и словарь *Larousse*: «*Substantif dont l'origine est un sigle, mais qui se prononce comme un mot ordinaire*» (Существительное, которое произошло от инициальной аббревиатуры, но произносится как обычное слово) [22]. В русской лингвистике вопрос определения акронима является спорным. В отличие от определения акронима как любой инициальной аббревиатуры [12, с. 175] или, наоборот, в очень узком значении, как инициальной аббревиатуры, являющейся омонимом известного слова [3, с. 115; 6, с. 78], мы придерживаемся понимания этого термина как инициальной аббревиатуры со слоговым произношением, то есть произносимой как обычное слово, теряющим постепенно связь со своим развернутым вариантом. Однако далеко не все произвольно образованные в профессиональном языке инициальные аббревиатуры становятся акронимами. Так, например, во французском языке акронимом является аббревиатура *SIDA* (*le syndrome d'immunodéficience acquise*), а в русском языке – СПИД (синдром приобретенного

иммунодефицита). Свидетельством лексикализации данного типа инициальных аббревиатур помимо звукового, а не буквенного произношения является вариант написания строчными буквами и использование артикля: *Le sida est une menace pour l'humanité* [25]. Для русского языка отличительной особенностью акронимов в отличие от обычных инициальных аббревиатур служит их способность изменяться по падежам: *о СПИДе, СПИДа (ср. в вузе, вуза)*. Некоторые акронимы способны служить основой для деривации и образования неологизмов [19, с. 72–73]. Например, от французского акронима *SIDA* (*le sida*) образованы прилагательные *sidéen, sidatique*. Однако такой способностью обладают не все акронимы, а лишь те, которые полностью ассимилировались в сознании носителей языка как обычные слова. Эти два последних критерия – приобретение грамматических и фонетических признаков данного языка и способность служить основой для деривации – являются основными показателями лексикализации и вхождения термина в систему языка.

Процессу лексикализации акронимов, как и других терминов-неологизмов, образованных с помощью аббревиации, в большей степени способствуют масс-медиа [10, с. 65]. Это становится особенно очевидно в условиях эпидемий и пандемии, когда практически во всех средствах массовой информации ежедневно публикуется хроника заболеваний и методы лечения, адресованные широким слоям населения. Так, например, рождение и закрепление неологизмов в научно-популярных и газетных текстах было показано в исследованиях лексико-семантических полей заболеваний «СПИД» на материале русского и английского языков [10] и «ковид-19» на материале французского языка [15]. В русском языке благодаря масс-медиа привычными в устной речи стали инициальные аббревиатуры в контексте этих заболеваний даже с неслоговым произношением: ОРЗ, ПРЦ-тест, ИВЛ, КТ и др.

Анализ словарей медицинских сокращений показывает, что на оси терминологического образования инициальных аббревиатур исходную позицию занимают буквенные сокращения, используемые в основном в письменной речи. Переход инициальных аббревиатур в устный профессиональный дискурс свидетельствует о начале лексикализации данного сокращения и появления нового варианта существующего развернутого термина. Завершающей стадией формирования неологизма является полная лексикализация и замена развернутого термина инициальной аббревиатурой, используемой как простое слово.

Таким образом, говоря о статусе инициальных аббревиатур в медицинском терминологическом образовании, мы приходим к выводу, что, если акронимы становятся частью лексической системы конкретного языка, приобретая его морфологические и словообразовательные признаки, инициальные аббревиатуры, даже не будучи лексикализованными, являются необходимым инструментарием меди-

цинской терминологии в построении устного и письменного профессионального дискурса.

Литература

1. Арнольд, И.В. Английские акронимы как пример функционирования адаптивной системы / И.В. Арнольд // Словообразование и фразообразование: тез. докл. науч. конф. – М.: Высшая школа, 1979. – С. 15–17.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 142–145.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
4. Дроздова, Т.В. Термин в системе языка и в коммуникативном контексте / Т.В. Дроздова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24(239). – С. 19–21.
5. Зубова Л.Ю. Английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.Ю. Зубова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2009. – 22 с.
6. Климас, И.С. Аббревиатуры в составе актуальной лексики русского языка / И.С. Климас // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3(22). – С. 73–81.
7. Ларькина, А.А. Эллипсис и лингвистическая компрессия в современном французском языке в теории языковой экономии / А.А. Ларькина // Современная лингвистика и межкультурная коммуникация. – Одесса: Физическое лицо – предприниматель Курпrienko Сергей Васильевич, 2012. – С. 21–33.
8. Лотте, Д.С. Основы построения научнотехнической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
9. Маджаева, С.И. Способы номинации в медицинской терминологии / С.И. Маджаева // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2011. – № 22. – С. 47–55.
10. Маджаева, С.И. Неологизмы в медицинской терминологии – когнитивный аспект (на материале предметных областей медицины 'СПИД' и 'Диабет') / С.И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 22(203). – С. 63–68. (с.65)
11. Макарова, А.С. О причинах возникновения и широкого распространения аббревиатур (на материале французского языка) / А.С. Макарова // Язык и культура. К юбилею профессора Эммы Фёдоровны Володарской. – М.: Изд-во Института иностранных языков, 2010. – С. 331–333.
12. Максименко, О.И. Новые тенденции аббревиации (на материале русского, английского и немецкого языков / О.И. Максименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 174–181.
13. Молчанова, Л.В. Явление аббревиации в сопоставительном аспекте / Л.В. Молчанова, Л.Ю. Зубова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С. 120–129.
14. Овчинникова Г.В. Семантические сдвиги в Covid-терминологическом поле французской медицинской терминосистемы / Г.В. Овчинникова // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 3 (22). – С. 119–123.
15. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/497890> (дата обращения: 10.07.2021).
16. Словарь медицинских аббревиатур. / под ред. Д. Дроздова. – URL: <https://perfekt.ru/dict/med-abb.html> (дата обращения: 19.07.2021).
17. Словарь Мультитран. – <https://www.multitrans.com/m.exe?a=110&l1=4&l2=2&sc=8> (дата обращения: 19.07.2021).
18. Турбина, О.А. Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент / О.А. Турбина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 44–49.
19. Boulanger, J.-C., 1978. Néologie et terminologie. In Néologie en marche : Langue de spécialité, série b, n° 4, 181 p.
20. Chebouti K. Le vocabulaire médical du point de vue des trois fonctions primaires. Linguistique. Universitè Paris-Nord-Paris XIII, 2014, 304 p.
21. Dico en ligne Le Robert. – URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/acronyme> (дата обращения: 06.07.2021).
22. Dictionnaire de français Larousse. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/acronyme/858> (дата обращения: 09.07.2021).
23. LaDissertation / Les sigles médicaux. – URL: <https://www.ladissertation.com/Sciences-Economiques-et-Sociales/Sciences-Economiques/Les-Sigles-medicaux-50108.html> (дата обращения: 09.07.2021).
24. Mortureux Marie-Françoise. Siglaison-acronymie et néologie lexicale. In: Linx, n°30, 1994. Les sigles, sous la direction de Marc Plénat. pp. 11–32. URL: www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1994_num_30_1_1309 (обращение: 06.07.2021).
25. Reverso Context. – <https://context.reverso.net/traduction/russe-francais/> (дата обращения: 06.07.2021).

Ткачева Татьяна Акимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков, Астраханский ГМУ (Астрахань), tatiana.tcka4eva@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 августа 2021 г.

INITIAL ABBREVIATIONS AS A RESULT OF COMPRESSION IN MEDICAL TERM FORMATION AND THEIR LANGUAGE STATUS (BASED ON THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)

T.A. Tkacheva, *tatiana.tcka4eva@yandex.ru*

*Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Astrakhan, Russian Federation*

The article examines the origin of initial abbreviations in medical terminology from the standpoint of the law of linguistic economy, and also studies the problem of integrating this type of neologisms into the lexical system of a particular language as a result of lexicalization. The definition of the term “acronym” is given. The analysis of the use of initial abbreviations and acronyms of medical domain in Russian and French in scientific, popular science, professional discourses, as well as in everyday speech is carried out. The problem of homonymy among medical initial abbreviations in Russian and French is noted. The author of the article comes to the conclusion that acronyms are the final result of the lexicalization of initial abbreviations, giving them the status of linguistic units. At the same time, initial abbreviations in numerous areas of medicine can function in a professional language both in written and oral discourse, being full-fledged units of the corresponding terminological systems.

Keywords: medical terminology, the law of linguistic economy, initial abbreviations, acronyms, lexicalization, professional discourse, everyday speech, lexical system of the language.

References

1. Arnol'd I.V. [English acronyms as an example of the functioning of the adaptive system]: *Slovoobrazovanie i frazooobrazovanie [Word formation and phrase formation]: tez. dokl. nauch. konf.* Moscow, Vysshaya shkola, 1979, pp. 15–17. (in Russ.)
2. Arnol'd I.V. *Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka [Lexicology of Modern English]*, Moscow, Vysshaya shkola, 1986, pp. 142–145.
3. Valgina N.S. *Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke [Active processes in modern Russian]*, Moscow, Logos, 2003. 304 p.
4. Drozdova T.V. [The term in the language system and in the communicative context]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*. 2011, no. 24(239), pp. 19–21. (in Russ.)
5. Zubova L.Yu. *Anglijskie medicinskie abbreviatury kak chast' professional'noj yazykovoj kartiny mira: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 [English medical abbreviations as part of the professional linguistic picture of the world: cand. sci. dis.]*. *Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet [Voronezh State Pedagogical University]*, Voronezh, 2009. 22 p.
6. Klimas I.S. [Abbreviations in the current vocabulary of the Russian language]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language theory and intercultural communication]*. 2016, no. 3(22), pp. 73–81. (in Russ.)
7. Lar'kina A.A. [Ellipsis and linguistic compression in modern French in the theory of linguistic economy]. *Sovremennaya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Modern linguistics and intercultural communication]*. Odessa, 2012, pp. 21–33. (in Russ.)
8. Lotte D.S. *Osnovy postroeniya nauchno-tehnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki [Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology. Questions of theory and methodology]*. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1961. 160 p.
9. Madzhaeva S.I. [Methods of nomination in medical terminology]. *Mir lingvistiki i kommunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal [The world of linguistics and communication: electronic scientific journal]*. 2011, no. 22, pp. 47–55. (in Russ.)
10. Madzhaeva S.I. [Neologisms in medical terminology – cognitive aspect (based on the subject areas of medicine 'AIDS' and 'Diabetes')]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*. 2010, no 22(203), pp. 63–68. (in Russ.)
11. Makarova A.S. [On the reasons for the emergence and widespread use of abbreviations (based on the material of the French language)]. *Yazyk i kul'tura [Language and culture]*. K yubileyu professora Emmy Fyodorovny Volodarskoj: pod red. chl.-korr. RAN Yu.L. Vorotnikova. Moscow, Izd-vo Instituta inostrannyh yazykov [Publishing House of the Institute of Foreign Languages], 2010, pp. 331–333. (in Russ.)
12. Maksimenko O.I. [New trends in abbreviation (based on Russian, English and German)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics]*. 2017, vol. 8, no. 1, pp. 174–181. (in Russ.)

13. Molchanova L.V. [The phenomenon of abbreviation in a comparative aspect]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Voronezh State University Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2019, no 2, pp. 120–129. (in Russ.)
14. Ovchinnikova G.V. [Semantic Shifts in the Covid Terminology Field of the French Medical Terminology System]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky philological bulletin]. 2020, no 3 (22), pp. 119–123. (in Russ.)
15. *Slovari i enciklopedii na Akademike* [Academic Dictionaries and Encyclopedias]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/497890> (accessed: 10.07.2021).
16. *Slovar' medicinskih abreviatur*. Pod red. D. Drozdova [Dictionary of Medical Abbreviations. Ed. D. Drozdov]. URL: <https://perfekt.ru/dict/med-abb.html> (accessed: 19.07.2021).
17. *Dictionary Multitran*. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?a=110&l1=4&l2=2&sc=8> (accessed: 19.07.2021).
18. Turbina O.A. Linguistic Discoursology and Units of Discourse Analysis: Discourse Component]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 44–49. (in Russ.) DOI: 10.14529/ling170206
19. Boulanger, J.-C., 1978. Néologie et terminologie. In *Néologie en marche: Langue de spécialité*, série b, n° 4, 181 p.
20. Chebouti K. Le vocabulaire médical du point de vue des trois fonctions primaires. Linguistique. Université Paris-Nord – Paris XIII, 2014, 304 p.
21. *Dico en ligne Le Robert*. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/acronyme> (accessed: 06.07.2021).
22. *Dictionnaire de français Larousse*. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/acronyme/858> (accessed: 09.07.2021).
23. LaDissertation/ Les sigles médicaux. URL: <https://www.ladissertation.com/Sciences-Economiques-et-Sociales/Sciences-Économiques/Les-Sigles-médicaux-50108.html> (accessed: 09.07.2021).
24. Mortureux Marie-Françoise. Siglaison-acronymie et néologie lexicale. In: *Linx*, n°30, 1994. Les sigles, sous la direction de Marc Plénat. pp. 11–32. URL: www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1994_num_30_1_1309 (accessed: 06.07.2021).
25. Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/traduction/russe-francais/> (accessed: 06.07.2021).

Tatiana A. Tkacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State Medical University (Astrakhan), tatiana.tcka4eva@yandex.ru

Received 18 August 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ткачева Т.А. Инициальные аббревиатуры как результат процесса компрессии в медицинском терминологическом образовании и их языковой статус (на материале русского и французского языков) // Т.А. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 42–48. DOI: 10.14529/ling220106

FOR CITATION

Tkacheva T.A. Initial Abbreviations as a Result of Compression in Medical Term Formation and their Language Status (based on the Russian and French Languages). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 1, pp. 42–48. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220106